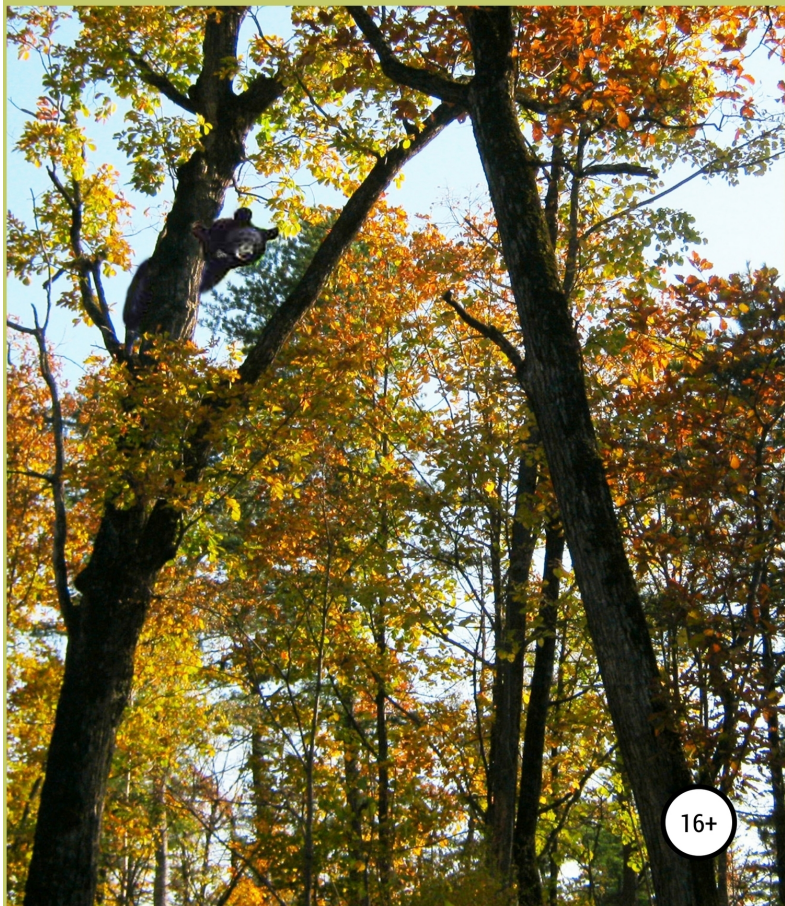

Охотничьи рассказы

П.И.Пономар

16+

Петр Ильич Пономар

Охотничьи рассказы

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=51706088

SelfPub; 2020

Аннотация

Воспоминания геолога, а потом пасечника о жизни в приморской тайге. Приключения, связанные с геологической жизнью, сплав на резиновой лодке по бурной таежной реке, встречи с уссурийскими тиграми, их повадками. Работа на пасеке, где приходилось отбиваться от медведей летом, а зимой – охота на кабанов. Вся жизнь борьба и становление волевого характера.

Содержание

Тигриная охота	4
Конец ознакомительного фрагмента.	41

Тигриная охота

С 1970 года я живу на Дальнем Востоке в приморской деревне Рошино. Проработал геологом до 93-го года. Исходил десятки сапог почти по всему Приморью. Каждую зиму во время отпуска охотился на своём охотничьем участке. С 1993 года стал работать на стационарной пасеке, в 25 км от села в тайге, пчеловодом. Так что зимой охотился уже весь охотничий сезон. Никаких выдумок я не пишу. Всё это правда. Даже многие встречи, когда видел тигра мельком, я и не описываю.

В 1975 году я работал недалеко от с. Ясная Поляна. Осенью хорошо уродился жёлудь. Пошли мы с Пекуром Владимиром за барсуками. С нами было две собаки, его Дружок и моя Эльза, они хорошо работали по барсуку. Мы шли по тропе почти по девственной кедрово-широколиственной тайге. Собаки работали и на глаза почти не попадались. Вдруг смотрю: Дружок застыл на тропе метрах в 20, и передние лапы стоят на валёжине, и смотрит он в тайгу очень внимательно, будто бы хочет что-то сказать, мол, смотрите. Я тут же остановился и машинально поднял ружьё. Посмотрел в сторону, куда указывал пёс. Большой тигр поднялся с земли, посмотрел в нашу сторону и начал спокойно уходить в тайгу прочь. Володя тут же произнёс:

– Не стреляй.

Я, в общем-то, не собирался стрелять, да это невозможно было сделать, так как тигр сделал один-два шага медленно, а потом как молния полетел, причём бесшумно. Ещё пару раз мелькнув в кустах, исчез из нашего поля зрения. А я стоял ещё какое-то время, очарованный красотой и мощностью такого красавца и так рядом. Встреча была такой короткой, что описать его и рассмотреть толком не удалось. Володя предложил посмотреть место, откуда он поднялся. Мы подошли.

Собак наших не было, убежали куда-то. На земле лежало туловище барсука без головы, с шеи струйкой ещё пульсировала кровь. Володя взял барсука и начал его заматывать в целлофановый мешок. Я ему говорю:

– Зачем? Пусть останется ему, он вернётся.

– Никогда он не вернётся, это я точно знаю, я давно уже в тайге. Свою добычу он бросает легко и почти не возвращается к ней. Ещё по теплу, может, вернётся, но я даже ни от кого не слышал, а к замёрзшему точно никогда.

После я находил в тайге зимой добычу тигров – то два, то три подсвинка. А один раз даже семерых (трёх в одном месте и в километре четырёх). Съедал он, как правило, пять-шесть, до 10 килограммов мяса, остальное бросал, чем после пользовались серая ворона, вороны и орлы. Так что слова, что якобы «тигр-санитар, эколог», вызывают у меня другие мысли. Тогда меня поразило, что голова была словно отбрита и ее не было. Очевидно, он её пережёвывал и из-за этого

подпустил нас так близко.

По р. Микуле строители готовили зимник (мостки, переезды), чтобы вывезти пробы руд из партии. Строители жили в передвижном балке и тянули его по мере подготовки зимника за собой. Я решил найти подходящее дерево на лыжи. Если далеко зайду – переночую в ихнем балке.

По старым заросшим дорогам по-над речкой росло много черёмухи Маака, но найти для лыж – задача не из простых. Может, из 100 деревьев подходящего диаметра нужно выбрать такое, чтобы расколось ровно (не кручёное). Долго мне пришлось бродить по долине реки. И набрёл я на тигриную охоту.

Три убитых тигром самки изюбра лежали припорошенные снежком, который прошёл четыре дня назад. По следам его охоты я прочитал такую картину. По замёрзшей наледи ходом друг за другом шло семь изюбров. Тигр выскочил им наперерез, буквально с 30 метров, где он довольно долго лежал прямо на льду. Наледь широко там разлилась и промёрзла. Когда он рванул за ними, изюбри тоже побежали прямо, как и шли через долину р. Микулы, гуськом друг за дружкой. Возможно, по замёрзшей наледи (льду) от речки бежать быстро не получалось.

Первую (бежавшую последней) он убил сразу, обездвижил мгновенно, так как вторая успела пробежать примерно 15—20 метров. Третья лежала от второй примерно в 20—30

метрах. Далее наледь была покрыта водой и бежала речушка Микула. На мне были надеты зимние, мной сшитые обутики (улы), которые я уже промочил в наледях, и я вернулся. Похоже, что тигр тоже вернулся от воды, хотя я не совсем в этом был уверен. Следы размыло водой, и на другой берег я не хотел переходить, чтобы только посмотреть.

Вернулся он к первой убитой самке изюбря. Съел от задней (ляжки) ноги немного мяса. Повыедал внутренний жир и чего-то ещё с брюшины, прилегающей к ноге. Далее добычу бросил и ушёл куда-то в сопки отлёживаться или продолжать свой маршрут. Эту его охоту я обнаружил минимум на 4—5-й день после его охоты. Мороз был ночью сильным, и туши замёрзли. Я рассказал строителям из балка, у них сушился и ночевал, они через день сходили туда и добычу перетаскали себе. Так что было минимум пять свидетелей. Конечно, в тайге ничего не пропадает зря. Почти все её обитатели всеядны: колонки, норки, соболя, еноты и другие. Даже белки, не говоря уже о мышах – кормилицах всех. А вот воронью я бы не позволял жиреть. Подкармливать не грех, а жиреть нельзя. Все должны добывать хлеб насущный в поте лица своего. Многие из них хитры и умны. Начинают летать за тигром, волками, кабанами и пр. По их крикам я часто определяю – вот летят на пир, эти сопровождают зверя, эти орут на людей в тайге, а вот и хищник – будь бдительней, берегись. Пекур Володя мог их и подзывать, и прогонять голосом, а я только слушать и понимать, да и то не всё.

Кабаны

Уж очень был красив тот тигр, что встретился нам на охоте на кабанов, – картинка. Да и не скоро такое зрелище можно будет увидеть другим.

В 1975 году, осенью, я работал на рудопроявлении Идинггу. База у нас стояла на р. Белогорке. А участок – под самой сопкой Идинггу. Возле базы в трёх метрах от склада проходила дорожка. По ней-то с определённой регулярностью проходил тигр. У нас на базе было две собаки, но тигр на них особо не покушался. Потому как зверя там в ту пору было довольно много. Я убивал зверя только по необходимости на пропитание. Так мы там жили и работали до самого снега. Наконец, полевые работы были закончены. Мы собрались все на базу и готовы были уезжать в Роцино, ждали наших машин. Кочкин был начальником моего участка. Он предложил, чтобы я добыл мяса домой.

Мы со своим напарником по охоте в партии, Пекуром Владимиром, решили, завтра пойдём. Утром встали пораньше, и вот он – первый хороший, пушистый снежок – сантиметров 15 выпал ночью, с морозцем. Для истинного охотника это огромная радость. Душа запела – солнышко и снежок, этого не передашь словами. Мы пошли прямо от базы вниз по долине речки. Не прошли и километра, как нам встретился свежий след огромного секача. Я подумал, что сам Бог даёт такую добычу. И мы решили идти за ним, пока он не

остановится на кормёжку. Он повёл на левый борт ключа, по следам я понял, что он не пуган, но питанием не интересуется, а делает разведку или ищет стадо. В общем водил он нас примерно до часу дня. Взяв один ключ, он его вывершил, пересёк перевал, спустился по борту другого почти на ту же высоту, с какой начинал.

Склон сопки разбит террасами, спуск градусов под 30, терраса метров 20—25, опять спуск – обрыв... И вот мы выходим к последней террасе, и перед нами открывается вся плоская долина шириной метров 300. Потому как лес был не рубленый, вершины могучих кедров, дубов, лип, ореха маньчжурского, бархата в долине смыкаются кронами выше нас, подлеска нет, и всё видно далеко, как на ладони. И всё, что мы видим, чёрно-белое от чушек, снега, редкие лучи солнца просвечивают эту картину. А чушек пасётся вразброд не менее 100. Там матка с поросятами до десятка, чуть в стороне другой прайд, секачи и чушки-прошлогодки, всё кишит и движется вверх по ключу. Мы подходим по террасе уже ближе к хвосту этого большого табуна – сплошной шум, взвизги, треск и хрюканье, как будто рядом шумит река.

Я сразу оторопел от такого зрелища, ещё никогда не видел такого, глаз ищет того секача, за которым мы шли, но его не видно. А ниже по ключу, от чушек метрах в 70 лежит на брюхе с приподнятой головой тигр, «пастух стада». Рыжим пятном и солнцем подсвеченный, выделяется сверху красавец. Тогда я ещё не знал, что таких секачей стрелять нель-

зя, это защита стада. Они более 200 кг веса, против тигра становятся мордами, и не дают напасть на мелочь, отбив от стада. Мы минуты две ошарашенно любовались этой картиной, я даже попытался подсчитывать, сколько их, часть чушек была под обрывом – мы стали потихоньку подходить к нему, но тут неожиданно, немного справа от нас из-под обрыва вышли две чушки и пошли друг за другом. Я шепнул тихонько Володе, он стоял немного справа от меня:

– Моя первая.

Они тут же замерли, и я медленно начал поднимать ружьё. Боковым зрением я контролировал его готовность к выстрелу, и всё-таки он немного опоздал, и это дало возможность его чушке уйти без царапины. Володя никак не мог в это поверить. Мгновенно вся долина пришла в движение, и куда всё делось, исчезло как во сне.

Володя меня спросил:

– А ты тигра-то видел?

– Видел, конечно.

– А мне такой никогда не встречался.

Моя чушка оказалась очень жирной. Сало было на ней минимум в 2 с половиной пальца. Урожай был тогда сильный жёлудя и кедра, под ногами почти везде рос хвощ. Да и когда лес стоял не рубленный, дуб и орех рождали почти каждое лето.

Машину нам пришлось тогда ждать ещё трое суток. В первую же ночь, ниже от нас метров в 300, всю ночь кто-то стрелял из ружей, видно, разных калибров.

Во вторую ночь всё началось опять с выстрелов. Так началась и третья ночь. Утром к нам в лагерь пришли три человека. Вид у них был сильно уставший, напуганный и вообще неважный.

После разговора выяснилось, все трое недавно освободились из заключения, ехать им некуда и, поскольку один из них вроде неплохо знает охотничий промысел, то заключили договор с промхозом на период охоты. Где-то в деревне взяли собаку. Их подвезли сюда со всем необходимым, и они строят охотничью избушку. Собаку кладут между спальников и сами ложатся спать на недостроенном срубе. Но с наступлением темноты подходит тигр, и отогнать его не могут выстрелами. И страшно, подходит почти под самый сруб. И патроны уже закончились, взятые в долг на сезон. В общем, они собрались выезжать в контору (вроде в Малиново). Я посмотрел на этого пса и сказал им:

– Зачем вам такая собака? Я собак понимаю – с неё никакого толку в охоте не будет. Тигр подходит за ней, а не за вами, так что лучше сами её съешьте, чем он.

Им, конечно, было жалко собаку, и они не понимали, что в тайге другие законы и что тигр – хозяин, его нужно уважать, а не пугать. Всё равно он не отстанет и не даст им охотничать, пока она будет с ними. Я им отдал оставшийся порох и часть боеприпасов.

Потом к нам пришла машина «Урал». И мы, выезжая, подобрали и их в кузов.

Случай на охоте

Был случай, когда тигр не бросил добычу. Произошло это на моём охот участке в кл. Еловка.

Шли мы с С. Щербанем на его палатку на северный перевал, напилить к ней дров. Он попросил – помоги. Сергей шёл метров в пяти впереди. Я тащил пилу («Дружба») и всё необходимое к ней.

И вдруг нас остановил звук – короткое трубное рычание, но мурашки сразу побежали по моей спине. Мы замерли, стоим. Он спросил меня шёпотом:

– Что это за зверь, я такого звука ещё не слышал?

– Не понял, давай подкрадёмся потихоньку, посмотрим. У нас же ружья на всякий случай, чудес не бывает, интересно и мне посмотреть.

Осторожно переступая, мы прошли метров по 10. Звук (рык) повторился, да так, что мурашки страха побежали по спине ещё сильнее. Я снял рюкзак, прошептал Сергею, чтобы оставался на месте, а сам приготовил ружьё в боевое положение, попытался ещё подойти поближе к источнику такого звука. Я подкрался ещё метров на пять к какой-то полусгнившей валёжине, звук, рык опять повторился. Я привстал на валёжину и давай внимательно рассматривать всё подозрительное. Вскоре я увидел голову тигра, часть спины. Что-то тёмное лежало у него перед мордой.

Он смотрел прямо на меня. Расстояние между нами было

не более 80 метров, из-за кустарника было плохо видно, но мы изучали друг друга. Он лежал на животе, издал ещё одно предупреждение, мол, моя добыча и тебе так просто не отдам, и я не замедлил ретироваться к Щербаню так же беззвучно, только отступал задом.

– Что там? – прошептал он бледный.

– Тигр с добычей, давай обойдём стороной.

Мы крадучись обошли удачливого охотника.

Он ещё пару раз напоминал о себе тем же звуком, находясь на том же месте. И это меня успокаивало, что не идёт за нами.

Через три дня мы возвращались тем же маршрутом обратно. Зашли посмотреть, что он там делал. На месте мы увидели остатки съеденного кабанчика. Очевидно, мы подошли, когда он увлёкся едой, и никак не хотел делиться своей добычей, зато предупредил, это тоже редкость. А может, и не совсем редкость.

«Мой» тигр на пасеке

Лет 6—7 назад тигр всегда проходил регулярно возле пасеки по дороге. Это началось, наверное, с 1993 года. В тот год я добирался до пасеки по трассе на велосипеде. Возле зимника велик прятал в кустах, дальше шёл пешком по ключу Восьмому до перевала и вниз уже по ключу Белому до пасеки (два с половиной часа пешком с хорошим рюкзаком или три, зависело от дождей и настроения). А весь путь –

четыре с половиной часа. Так вот выйду домой, побуду дома дня 3—4 и опять на пасеку. Всего-то 25 километров на работу. 10 км на велике, а остальное пешочком. Сейчас, конечно же, никто не поверит, чтобы человек на работу за 25 км ходил пешком, но это было у меня несколько лет. А иногда и без велика. Иду и смотрю: по моим следам примерно в то же время, то есть за мной, прошёл тигр. Я думал, это просто совпадение. Но однажды встретил знакомых рыбаков с с. Ханихеза. Они удивились:

– Так ты жив?

Оказывается, в прошлый раз они также выходили за мной следом с рыбалки. Вышли позже и меня настигали. На дороге были мои свежие следы и совсем свежие следы тигра. И где-то на ровном участке дороги они увидели метров за 300 впереди мою спину. А между мной и ними шёл по моим следам тигр. Они и застыли, сели покурили. Это было недалеко от перевала.

Мы, говорят, перевал перешли, но страшно было идти следом и мы пошли по летней дороге. Хоть и длиннее путь, зато от беды подальше. Думали, он тебя съел, иначе зачем бы он шёл за тобой в 100—150 метрах. Я тут же пошутил:

– Да что это вы говорите, это же «мой» ручной тигр. Вырос у меня на пасеке, живёт сейчас полувольно, но ко мне приходит. И ходит за мной как пёс. Меня не трогает, а охраняет. Про вас не ручаюсь. Может и поесть.

– А мы все гадали – почему у вас собак нет на пасеке.

– А зачем попу гармонь, если у него есть кадило? Вам в головы не приходило? Возможно, они шутку приняли всерьёз, а может, так совпало, но года три я их потом не встречал. Хотя до этого они часто рыбачили по речке и выходили по той же зимней дороге, что и я. Так что я знал по следам, когда пришли и когда ушли.

Новый хозяин

Года три назад мимо пасеки, примерно дня через четыре регулярно, по вечерам, проходил тигр. Метров за 500, я начинал слышать его рык. Издаст свой рык, и потом тишина. Потом повторит уже гораздо ближе, то есть пройдёт тихо примерно метров 100 и опять горланит. Не доходя до пасеки метров 200, сделает метку на дороге. Потом повернёт по дороге под сопкой и уходит вверх по ключу Белому. Так было в течение месяца. Возможно, он хотел объяснить мне, что это его территория и он не собирается ни с кем её делить, здесь он полный хозяин. Закончилось это так.

Я ушёл с пасеки домой за продуктами. Он явился в моё отсутствие, сделал метку, как всегда, метрах в 100 от пасеки. Затем видно, решил показать мне, не разумеющему, всё конкретнее. Он вышел на поляну, до самого дома не дошёл 25 метров, там сильно погрёб землю. Сделал метку, помочился и оправился, нагрёб кучку травы. Лежал, ожидал меня. Потом, когда отходил к своей постоянной первой метке, грёб землю почти через 5—10 метров. Я так понял, что он объявил мне ультиматум, вызов. Стал носить с собой ружьё.

Но после этого раза я не видел его следов, звуков и меток. Не знаю, чем бы могли закончиться наши с ним споры за территорию. Вернее всего, он погиб где-то. Позже мне один охотник рассказал, что его приятель поймал тигра в петлю с большим капканом, возле ЛЭП была метка на столбе. Они всё время свои метки обновляют, оставляют свой запах. И всегда подходят к чужим меткам. Это примерно в 10—12 км от пасеки. Думаю, это и был он. И я опять бросил носить с собой ружьё.

Любопытство

А любопытство в тигре всегда имеется, при любой встрече с человеком он сперва скроется, а потом подойдет и осмотрит следы, или сразу, или если уловит ещё запах.

Так, один опытнейший охотник рассказывал случай. Давно это было, крался он по сопочке по первому снежку, высматривал кабанов, карабин был в руках, взведён и снят с предохранителя. Смотрел влево, вправо, весь во внимании, скрадывал удачу. Вдруг услышал вроде лёгкий шелест с левой стороны и одновременно почувствовал, как кто-то дёрнул его за левый сапог. Повернулся вместе с карабином налево. И вот он, стоит красавец-тигр в полуметре и смотрит игриво. Мол, давай беги, а я буду тебя догонять, как кошка мышку.

Карабин не подвёл, выстрел был в упор в лоб. Оказался молодой тигр, но уже большой. Голяшку сапога болотного

он пропорол тремя когтями как бритвами. Похоже, это было чистое любопытство. Человека он не очень-то боится, а посмотреть, чего он ходит по его угодьям, это тигр сделает всегда. А если у человека, отдельно живущего от людей, живут собаки, то им конец. Будет три дня лежать в 30 метрах, подкараулит и выкрадет. Стоит ему только встретить их запах.

Уж это я и сам наблюдал, на пасеке в ключе Барыбкином. И много слышал рассказов.

У Алпатова на Чёрной речке тигр раз шесть выкрадывал собак с пасеки. Он их перестал, как и я, заводить.

На пасеке С. Кириенко

Как-то еду на свою пасеку, на ЛУАЗе, году примерно в 2000-м, мимо пасеки С. Кириенко. Смотрю, а он через дорогу с топором перебегает. Я остановился, он что-то орёт в кусты. Бледен и одержим яростью. Выхожу из машины, смотрю, лежит большой жёлтый пёс. Тигр его бросил от крика или погони Кириенко. Схватил, говорит, на моих глазах возле улья. Он что-то как раз тесал и погнался за ним с топором.

– Пёс, наверное, живой, пойдём посмотрим? Он даже не взвизгнул, а я погнался за тигром. Догнал, зарубил бы гада среди бела дня, вот пакость такая.

Я осмотрел пса. Ещё шли по мышцам судороги, он был большой, необычных размеров, и уже мёртвый. Две небольшие дырочки примерно в 12 сантиметрах одна от другой были в его шее.

– Надо же, мёртв, так хорошо отгонял медведей от пасеки, а эта тварь поймала его, как кот мышку, на моих глазах. Мгновение и всё, я заорал и побежал к нему. Думал, успел отогнать, а он мёртв...

Охота за псом

Как тигр уничтожает собак, мне довелось видеть на ключе Барыбкином, не сам процесс, а его последствия.

Стояла моя пасека там вместе с А. Собченко и его тестем, В. Баратынским.

Анатолий привёз собаку, лайку, и привязал её на цепь с кольцом и проволокой-«шестёркой». Так, чтобы собака по проволоке на 5-метровой цепи бегала от будки через дорогу. Как-то зашёл я за ульи в кусты, смотрю, а там лёжка тигра. Рядом другая, и видно, долго лежал и выслеживал он собаку. Не одни сутки провёл он в ожидании подловить пса, не под будкой, в которой мы жили, а когда он хоть немного отойдёт от неё. Эти зарисовки я и показал Анатолию, но в тот вечер он не забрал пса домой. А в следующий раз приехали, собака исчезла и проволока была порвана, и цепи нету. А 6-мм проволоку порвать, нужно усилие больше тонны.

Встречи с тигром на охоте

Редко этот зверь попадает на глаза охотнику, но две встречи у меня было.

Примерно в 1977 году я и Сергей Щербань взяли отпуска

и собрались заезжать на участок ключа Еловка на охоту.

Собрал я всё необходимое для охоты в два рюкзака и жду Серёгу. Придёт, обговорим как заезжать. А он неожиданно подъезжает на УАЗе («санитарка»).

– Меня завозят, а ты поедешь сам на мотоцикле к чернореченскому мосту. А там пешком добирайся, а чтобы легче было идти, давай рюкзаки быстрее, мы их подвезём до самой тропы, на дороге бросим, там уже переносишь в барак. Я всё продумал, машина ждёт, торопись.

Я отдал рюкзаки, только забыл отдать принаду (рыбьи кишки, головы – в небольшом мешке, килограммов 8—10). А самое главное, забыл выложить из рюкзака и взять с собой патроны. Взял я двух собак, опытного Кучума и шестимесячную сучонку, ружьё, принаду и поехал на мотоцикле.

Возле чернореченского моста оставил мотоцикл и пошёл пешком остальные 7 км. На ключе Пановом, метров 300 не доходя до пасеки смотрю, что-то мои собаки прижались ко мне и идут тихо, будто крадутся к чему-то. Идут по правому кювету, а я по дороге. Что-то я заподозрил, но ничего не понял, иду дальше. На левом плече у меня лежал надоевший мне рудный мешок с протухшими кишками рыбы, а на правом висело ружьё – «двадцатка» двустволка. Смотрю на дорогу и вдруг метрах в 35 на дорогу приземляется с полёта тигр. Летел с левого кювета и тут же замер. Несколько секунд мы смотрели друг другу в глаза. Первая моя мысль была: не останавливайся, иди. Я продолжал идти к нему, только

снял ружьё с плеча и взял его в правую руку. Вторая мысль: если кинется, запихаю стволы в пасть, без патронов «защита» крутая. Он не испугался, начал идти вперёд по дороге, а голову повернул в мою сторону. Так мы изучали друг друга и шли. Прошли молча метров 15. Наконец он не выдержал и прыгнул вперёд, потом в правый кювет. К кювету подошла борозда от плуга (прошлой весной сажали сосну под трактор, глупость, конечно, после она вся пропала), далее он вообще полетел по этой борозде. Его ног глаза почти не фиксируют, как птица трясогузка летит волнообразно, так и он, молния и пружина, по-другому и не скажешь. Пробежал он метров 70 и мгновенно прилип к земле под 90 градусов своему бегу, секунду смотрел на меня, потом ещё пару прыжков по борозде и исчез в кустах. Я дошёл до того места, где он спрыгнул с дороги, остановился и внимательно рассмотрел след. Ширина пятки была примерно 12—13 см. Тигр был небольшой, но и не молодой. Может, это была тигрица. Шерсть на нём не лоснилась, а он когда рвал (убегал, значит), шерсть вздыбил. Я продолжил путь, но часто оглядывался, вдруг он пойдёт за мной, чтобы не застал меня врасплох. Знал я, что китайцы надевают на голову маски глазами на затылок, чтобы тигр не напал сзади.

Подхожу к барачку, а возле него 7 собак. Гость у нас, охотник, со своим свояком и Щербань. Оказывается, они решили заехать на недельку, набить чушек. Ну а потом оставить нас со Щербанем охотиться по пушнине. Начинало темнеть

и немного посыпал снежок. Чай у них уже был готов, и они меня поджидали. Я давай рассказывать о своей встрече с тигром. Приезжий охотник начал играть «бывалого», не поверил и давай меня подкалывать. Я, конечно, обижаться стал, что не верят, да ещё и насмеваются. Мужики поддакивают, хохочут. Всё, что говорили, не вспомнить.

– Что, след 13 см, пятка. А не меньше 20 не хотел?

– А я вот видел другой след, и крупнее, шапкой не прироешь. То в котка такой следок, 13 см.

– Да ладно тебе, брось врать. Я, конечно же, тебя понимаю. Ты и охотишься без году неделя. В тайге без патронов, бывает, и мышшь покажется тигром.

– Накроем стол да отметим начало охотничьего сезона. Забудь, мы никому не расскажем, что ты нам заливал про тигра.

Мы только пропустили по рюмке, вдруг вся эта свора как подняли лай. Я и говорю:

– Ну вот, пришла следом.

– Да брось ты и вспоминать. Собаки – сброд, выясняют свои отношения, ещё и передерутся, посмотришь сейчас, будут выяснять, кто кому подчиняться должен.

Но рёв и гвалт псов не утихал, и мы не могли спокойно продолжать отмечать. «Бывалый» взял карабин на правое плечо, фонарик в правую руку и вышел с барачка. Пошёл он по тропе к ключу. Но ни одна собака с ним не пошла. Он дошёл до водопоя, везде посветил, но собаки начали лаять в

другую сторону, он вернулся, собаки стихли. Мы продолжили, надо мной ещё раз посмеялись. Но я уже не обижался и подыгрывал общему смеху и настроению. Хотя псы подтвердили мою мысль, что тигр пришёл вслед за мной.

Утром решено было мне оставаться охотиться со своими собаками в этом бараке, а они пойдут с охотой на верхний барак. А дня через 3—4 чтобы я пришёл тоже к ним. Но когда утром «бывалый» пошёл за водой, то пришёл обескуражен и немного напуган, отводя глаза от меня.

– Надо же, паскуда, лежала метров в семи от валёжины, с которой черпаем воду. Подпустила так близко, я подходил вчера к ней, и не поверишь, да следы не сотрёшь, можете проверить сами.

Был у него на лице испуг и неловкость за вчерашнее поведение. И, конечно, никаких извинений ко мне за вчерашнее красноречие.

В общем, на третий день к вечеру я пришёл к ним в верхний барак, а мог, конечно бы, и на четвёртый по нечёткому договору. Но вовремя, они в этот день уже не ходили на охоту, ждали моего прихода, чтобы я их вывез домой на мотоцикле, брошенном возле моста.

– А куда идти? Собак осталось две и те сильно ранены, дойдут до мотоцикла и то хорошо, а то нести придётся.

Собаки ранены были секачом, а тех пятерых утащила тигрица. Она в то утро, когда расходились, сразу же отправилась за сворой и испортила им охоту.

Так они, ничего не добыв, выехали со мной на мотоцикле. Щербань остался в бараке с моими собаками. «Бывалый» опытного охотника уже не играл и перед своим свояком. Был испуган и принижен, и отводил взгляд от меня. Увези нас, пожалуйста, отсель.

Я к тому времени видел следы всего трёх тигров и охотился на собственном участке пару годков, не более. Нужно отметить, что и до сего дня я не встречал следы тигров с пяткой более 15 сантиметров, хотя видел следы тигров по 2—3 ежегодно.

Могиканин

Но однажды, примерно в 1995 году, в вершине ключа Жёлтая речка я встретил гигантский след, довольно свежий. Почти под Новый год. Я шёл по капканной тропе. Ещё изда- лека увидел порушенный снег, след от какого-то зверя. Он подходил косиной к моему путику. Наверное, крупный се- кач, отметил я про себя, и, похоже, свежий след. Зверь подо- шёл к тропе и не останавливаясь пересёк её, не обращая ни- какого внимания на тропу, что в общем-то редкость. Первое, что я подумал: бурый медведь-шатун, след свежий, не лёг спать или кто-то поднял его из берлоги. Вот это да, нелёгкая припёрлась, поберегись, Петро. Как будем расходиться? Он где-то рядом в ельнике, к которому и шла моя тропка, через пойму ключика. Ружьё машинально оказалось в правой руке. Адреналин сильно пошёл по телу. В голове мысль: если это шатун и на капканной тропе, значит, нам всё равно встречи

не избежать. Но крупный, страшен, мурашки по спине. Уже такое было. Хоть неделю будет ходить по тропе (капканам) и меня выслеживать. А сейчас – след свежий и ветерок боковой, стабилен, не выдаст меня. Я заменил во втором стволе картечь на пулю.

Что, очередное испытание? Гляди, Петро, в оба. Отступать не будем... След немного прошёл рядом с тропой, а после вышел опять на тропу. Я зорко отслеживал всё вокруг, и мне было не до замеров и определений. Я крался тихо вперёд, делая остановки после 2—3 шажков, крался как кот к мышке, только машинально отметил: ветерок боковой, не услышит зверь мой запах, берегись, но и не бойся.

Наконец-то следы слева опять вышли на тропу. Тут-то я внимательней рассмотрел, что это тигр, ну очень крупный самец. Снег глубокий, примерно 50—60 см, а борозды почти и нет. И след от следа с хорошим разрывом. Брюхом тоже нигде не коснулся. Самому себе не верилось, крупный – такого ещё не видел. Я ещё раз потрогал след и успокоился. След оставлен тигром минимум 2 часа назад. Я хорошо умею читать следы, ошибаюсь минут на 10. Но достать спичечный коробок и измерять след (пятку) мне не хотелось, возбуждение и инстинкт самосохранения ещё не проходили. Надеялся только на себя и ружьё.

Я охотился уже несколько зим один. Напарники уехали с Приморья, а двое уже и померли.

На второй день (под Новый год) я выехал с участка домой.

Случайно разговорился с знакомым Николаем. Глаза у него вспыхнули огнем.

– Да я видел этого гиганта, тигрище, это он был, 100% он. Больше таких в Приморье нету. Я тоже встретил это чудо впервые, до этого всё мелочь.

Он рассказывал и с чем-то сравнивал его размеры, но я не запомнил, не буду врать. Я посчитал дни, примерно и получилось, что в следующую ночь он им и встретился. У меня мелькнула мысль: может, тогда на Еловке и не совсем врал «бывалый». Ведь он постарше меня лет на 10—15. Может, раньше таких тигров было гораздо больше. И до этого ему и попадались следы такие. Ведь они растут до самой старости. А нам и встретился последний могиканин. Николай рассказывал:

– Мы ехали с Красильниковым с охоты к Новому году, вечером домой по р. Синанче и встретили его прямо на дороге, с поворота. Ты мне не поверишь, каких он размеров. Мы сразу не поверили, что это тигр. Но видели метров в 30—35, я от неожиданности затормозил так, что и машина заглохла, хорошо, в кювет не занесло, буртик плотного снега спас. А он стал и стоит, смотрит на нас. А ружья в багажнике и захелены. Мы и обомлели, тоже мурашки по телу. Красильников не даст соврать. Пока он не сошёл с дороги, мы сидели рты разинув.

Славы

Работал я в Береговой партии. Партия была большая, ста-

ционерная. Стояла в километре вверх по ключу Голубому, который впадает в реку Арму. Сообщение с партией летом было только вертолётom Ми-4. Вертолёт летал по погоде и заявкам, но к концу месяца каждый хотел попасть домой к семье хотя бы на 3—4 дня.

В это время вывозили наряды выполненных работ и была передышка в работе. Вылететь домой было трудно. Вертолёт брал на борт 8—10 человек, а очередь была всегда человек 15—20. Всегда находились срочники, больные и начальство, вывозившее отчётность, наряды и т. д. После очередной неудачи улететь геолог Земнухов пошутил:

– Кто не улетел, плыви на резиновой лодке.

– А что, можно отсюда доплыть?

– Да, всего лишь каких-нибудь 180—200 километров, ну подумаешь, перекааты, камни и «труба» 30 км, все её боятся, там Коля Иванов на бате, говорят, 6 научных утопил, сам выплыл, а из них никто. А так Арму впадает в Иман, на его правом берегу деревня Дальний Кут. К нему подвесной канатный переход, к которому утром и вечером подходит автобус. А ниже по течению Вострецово и Рощино.

– Хочешь, карту покажу?

– Ладно, давай.

Посмотрел карту я, сказал, что да, доплыть можно, конечно, но ведь и лодки-то нет.

– Да есть у меня лодочка, маленькая только, на 200 килограмм грузоподъёмности, и борта невысокие. И дно не на-

дувное, возможно, будет заливать волной, но одного хорошо удержит.

– Ну, тогда давай.

– Ты, что ли, поплывёшь?

– Конечно, раз вы отпускаете и даёте лодку.

– А как же «труба»? Говорят, она не проходная, там столько больших валунов и течение, да я пошутил.

– Нет уж, назад хода нет, сказал значит сказал. Давай свои плавсредства.

– Да там ещё туристы на плотах пару раз гибли, ты что, того, я пошутил.

– А я не шучу, домой хочу, детей хоть повидать и жену.

В общем, я срочно начал собираться в неизведанный путь. Видно, вскоре все уже знали, что я решил плыть. Ко мне подошёл каротажник Сашка Антипов. Он был немного выпивший.

– Да ты, что, точно можешь управлять лодкой?

– Конечно, у меня дома два челна было у отца. В них не каждый мог усидеть, не то чтобы плавать, а я на них Десну переплывал и дружка перевозил. А ширина Десны у нас не менее 100 метров. А то и все 150. А тут резиновая лодка, такая устойчивая, и чего ей разбиваться о скалы, там воздух.

– А продырявят камни?

– А у меня клей есть.

– А меня возмёшь? Мне тоже домой надо.

– Если сильно хочешь, собирайся, в нас наберётся ну 170

кг, а лодчонка-то на 200.

– Да у меня всё собрано, только поесть с собой взять. Я на тебя надеюсь, я управлять не могу, ни разу на резинке не плавал.

Я тоже ни разу не ходил на резинках и немного побаивался, а тут всё-таки напарник, живой человек. И я, конечно, ему ничего не сказал о своём опыте и о знании реки. Он только спросил:

– А ты слышал про «трубу» и гибель людей?

– Конечно, слышал.

– Тогда я с тобой, я мигом соберусь.

В общем, мы отчалили. Дно у этой лодчонки было не надувное. Так что рюкзаки выдавливали прогибы дна. Когда отчалили, закрапал морозящий дождик.

И, конечно, на первом перекате у нас в лодке появилась вода от волны и продырявленного дна гребенкой алевролитов. Сашка уже набрался страха, видя, как я еле отворачивал лодку от камней.

– А говорил, я могу, – упрекал он меня, – знал бы, не поехал.

– Да ты не дрейфь.

– Да мне плевать, я не трус.

Он достал бутылку, «догнался».

– Вези куда хошь. Смотри, что будем делать? Хлеб весь намок, раскис. Да ладно, ещё лучше закусывать.

Клеим лодку. На дно стелим три жерди, их закрепляем

ремя-четырьмя поперечными палками, чтобы они держали форму дна и не прогибались от рюкзаков и ног.

Я разжёл костер на дожде, заклеил дырочки, и он не разочаровался в моём авторитете. Под зады нашёл дощечки, которые положили на баллоны лодки. Теперь волна через лодку, проходящая на пояс, налетала редко. Кроме того, я вырубил шесток, и наша лодчонка пошла увереннее. В общем, приключений было много. На перекатах волна залетала в лодку, проходила по нашим ногам и поясам и вылетала за борт. Но Сашка не роптал, только говорил, что вода холодновата, мать её за ногу, «догонялся» водкой и перестал реагировать на валуны и скалы.

– Я на тебя надеюсь, Петруха, мы доплывём, конечно.

К ночи мы дошли до охотничьего барачка на левом берегу реки, на устье ключа Мирного. Обсушились, переспали в тепле. Утром дождь продолжался, вода поднялась и скорость течения резко поднялась. Мы продолжили свой путь, водка у Сашки ещё оставалась, и это его примирило с волной и мокротой с неба. Приключений было много, но я не боялся, и мы уверенно пролетали между камней и огромных отполированных валунов в так называемой «трубе». В одном месте видели на берегу остатки плота.

На нём был шест с надписью на прибитой дощечке «Мы победим тебя, Арму».

Пару раз отталкивались от скал, под которые вода несла нас с крутого переката и под скалы, нависшие гротом или

пещерой. Резинке это не страшно, а моторку бы раздавило точно.

Это и были, очевидно, те гиблые места.

К вечеру увидели барачек на высоком правом берегу реки. У Сашки уже закончилась водка, и он дрожал от холода. Я всё время работал шестом, поэтому, хотя и мокрый до нитки, всё же я мёрз не так, как он. Нужно было под крышу, сушиться и отдыхать. И тут к нам подошли три моторные лодки с рыбаками с нашей экспедиции. Они приехали на рыбалку от подвесного моста. Мы переночевали в этом барачке Черепанова.

А утром одна из лодок возвращалась в Дальний Кут и подбросила нас к автобусу. После этого барачка речка уже не опасна. Вскоре Арму впадает в Иман и течение резко замедляется. Ветер начинает дуть всё время против течения, и лодка с трудом преодолевает расстояния. Так был разведан и испытан путь с Береговой партии по воде на резиновой лодке в 1976 году.

С тех пор я довольно часто его использовал, чтобы попасть домой. Немногие его повторили уже на хороших лодках с надувным дном, большими баллонами, большой грузоподъёмности и в основном в качестве отдыха и рыбалки.

Я после уже на хорошей лодке прошёл в качестве отдыха от п. Таёжка по реке Лагерной, которая впадает в Нанцу. По Нанце в р. Арму и до Дальнего Кута.

На реке Нанца хороший водопад и несколько крутых пе-

рекатов, где вода бежит примерно градусов 15 вниз и лодкой там управлять невозможно, летит она и скачет по камням, сама выбирая путь.

Чтобы быстрее добраться до автобуса, плыть приходилось иногда и ночью. Изучил, где находятся почти все охотничьи барачки возле речки, и саму речку.

Страшно ли мне было? Однозначно, нет.

В опасные моменты я концентрирую всё внимание, становлюсь собраннее и сильнее. Видно, много выбрасывается адреналина в кровь, и я чувствую себя уверенно. Мне кажется, что каждому мужику хочется постоянно чувствовать себя настоящим мужчиной (типа), а я могу и подтверждать это.

Высоцкий сказал в песне: **«Вот это для мужчин, рюкзак и ледоруб, и нет таких причин, чтоб не вступать в игру».**

То есть адреналин должен вырабатываться и поступать в кровь иногда.

Древние требовали от руководства (хлеба и зрелищ). И для этого народу устраивали бои гладиаторов. Иногда повторялись гладиаторами и рабами целые удачные сражения. Перед зрителями гибло несколько тысяч людей только для того, чтобы у зрителей выделялся адреналин. Кто и сегодня устраивает корриду, бои боксёров, футбол и хоккей. А ведь и футбол начинался с того, что гоняли отрубленную голову общего врага.

И сейчас в Испании устраивают день, когда выгоняют

разъярённых быков на улицу и прогоняют по всему городу. А смельчаки выбегают перед быками. Конечно, есть раненые и затоптанные насмерть. Но это всё-таки лучше, чем погибнуть от водки или простуд. Или гонять по городу с огромной скоростью на автомобиле. Прыжки с парашюта или охота на опасных животных. При любимой работе у трудоголиков тоже выделяется адреналин и человек способен работать помногу. Важно себя испытывать и подтверждать. В той же песне слова Высоцкого: «**Кто не рисковал, тот сам себя не испытал**». Хорошо также любимая работа и секс. И если у человека адреналин выделяется, он способен на многое без ущерба своему здоровью. Если адреналин не выделяется, человек легко доходит до суицида. Сильные люди быстро кончают с собой, а вот слабые медленно – курят, спиваются, ширяются и тому подобное.

И тут многое зависит от жён. Стоит только сказать жене:

– Да что ты за мужик, не можешь прокормить семью, не можешь удовлетворить бабу?

Ну и тому подобное, и гибнет мужик на глазах у всех. А она потом удивляется: и откуда у него рак, вроде берегла как могла. А я так понимаю: таких вот жён и называли гарпиями, они и склёвывали понемногу своих мужей в мифах.

А беречь мужика значит давать ему возможность чувствовать себя мужчиной.

Это отступления от темы, но мне кажется, что они важны очень.

Встреча на сплаве

Летом 1977 года во время такого же сплава домой я и повстречал тигра, можно сказать, в упор.

Плыл я по Арму один, торопился, использовал всё светлое время. Заночевал в барачке Петра Калины. Проснулся очень рано и сразу же, не позавтракав, в путь.

Вскоре пошёл длинный быстрый перекат, и меня вынесло в большую яму под скалой. Справа под эту скалу впадает, по-моему, Малый Мудоцен (какой-то ключ), и река сильно, градусов на 100, поворачивает влево. Очень медленно отходит от этой ямы. Шесток дна не достаёт, единственное, что им можно грести как веслом и отталкиваться от скалы, чтобы не продырявить лодку или не стукнуться лбом в скалу. Возле скалы туман утренний гуще, чем над рекой. Я как могу заставляю лодку отплыть от скалы. Замечаю, что вдали какой-то рыжий зверь выходит на левый берег реки, метрах в 100—120. Не успел я толком его рассмотреть, как он лёг прямо в воду. Я инстинктивно притих, положил шест в лодку и стал рассматривать зверя. Лодка понемногу начала отходить от скал и набирать движение. Смотрю, тигр это. Лежит поперёк движения реки, возле левого берега. Голова поднята, и смотрит он на противоположный берег, река шумит, и он меня не замечает.

Заворожённый картиной, я замечаю, что лодку начало прибывать течением к левому берегу. То есть вскорости могу

оказаться перед самой его мордой и полуоткрытой пастью, в которой хорошо были видны правые клыки. Я не выдержал – тихонько опустил шест в воду слева, чтобы оттолкнуть лодку подальше от тигра. И только шест коснулся дна, как его голова резко повернулась в мою сторону. Наши взгляды встретились на какую-то долю секунды. Я сильно давил на шест, между нами было не более 15 метров. На морде было видно несколько насосавшихся раздутых клещей. Взгляд быстрый, пронизывающий.

В следующий момент эта «кошка» взлетела вверх на обрывистый берег (не менее двух метров высотой). Взлетела и на секунду застыла. Между нами уже метров 10, и ещё падает вода с его шкуры на землю, а тигр повернул голову на меня, ещё раз мы встретились взглядами. У меня вырвался к нему вопрос:

– Что, жарко? – довольно громко спросил я.

Видно, потому, что он лежал наполовину в воде и что пасть у него была приоткрыта. Но в следующий момент он исчез в кустах.

Я, очарованный, удивлённый и ошеломлённый увиденным, некоторое время плыл по течению, не шевелясь. Какое-то чувство радости и единения с природой, не знаю, как и выразить, но только не страх. Лодку начал выводить на стрежень и увидел – на правом берегу, в мелком тальнике недалеко от берега стояла косуля. Сейчас думаю, это он её тогда слышал и зорко старался высмотреть. Иначе бы он вряд

ли подпустил меня так близко. Я был счастлив, что довелось увидеть, и не пожалел, что так рано продолжил своё путешествие.

Ещё один случай на сплаве

Летом день длинный, и потому проплываешь большие расстояния. А к осени, чтобы успеть к автобусу, приходилось идти потемну и довольно помногу. Речку я уже изучил и не очень-то опасался. К тому времени в партии появилась хорошая лодка на 500 кг грузоподъёмности (с аварийного комплекта Ми-4).

А я приобрёл лодку «ширпотреб» без надувного дна на 200 кг, те же мелкие баллоны. Но я ей под дно подводил надувной матрас, а под него брезент, две подушки, комплект к лодке, я вместе связал одну на другую и использовал вместо сидушки. Плавсредство получилось неплохое для одного человека. Волна не залетала в лодку, если лодку ставить поперёк неё.

К тому же матрас помогал при ночёвке прямо на берегу у костра.

Сплавлялся осенью, примерно в 1978 году. Было уже холодно, и день был коротким. Рано потемнело, а я планировал дойти до барачка на устье Кандамы.

Она впадает ниже р. Нанцы примерно метров 400 справа. Нанца – левый приток. Темень наступила с туманом непроглядная. Держу стрежень десятым чувством, еле узнаю речку, вот уже вроде скалы (Белого оленя).

За ними должна быть Нанца. Белым оленем названа скала потому, что якобы охотник добыл там изюбра совершенно белого (альбиноса.) Да, похоже, река сильно расширилась, но что это за шум как от коварного переката – не могу понять. Набрасываю через плечо сумку для рыбы. В неё кладу кузбас-фонарь (батарею). Головку беру в руку, включаю и свечу вперёд, но в тумане ничего разглядеть не могу. А шум приближается.

Откладываю свет в сторону. Хватаю шест (отойти от опасности вправо). Один толчок с левого борта, второй, третий не получился – шест не достал дна. И вдруг кто-то сильно, резко подымает нос лодки вверх.

Я вылетаю спиной назад в холодную воду. Кувыркаюсь в воде, что-то мне мешает всплыть на поверхность, но я барахтаюсь. Наконец, всплываю, гляжу по сторонам лодку, где она? Фонарик светит в воде, схватил его левой рукой, свечу. Вот она, метров в 6—7 впереди. Пытаюсь её догнать, как могу плыву. На мне поднятые болотники, сумка с фонарём для рыбы и сам фонарь, всё мешает и одет хорошо. Куртка меховая и вся одежда давно намокли. Вода обжигает холодом, но я отчаянно, что есть сил стараюсь плыть. И лодка приближается, наконец-то я хватаюсь рукой за уключину под весло. Пытаюсь залезть в неё, но не всё так просто. Лодка поднимается на борт и хочет опрокинуться и накрыть меня. Решение пришло мигом. Что есть сил болтаю ногами, чтобы принять как можно более горизонтальное положение, и плавно

наползаю на лодку. Сажусь на колени. Оцениваю ситуацию. Шеста и весла нет, рюкзак стоит (хорошо, привязал заведомо). Нет сидушки (двух связанных подушек), спиннинг выглядывает из-под рюкзака. Пытаюсь грести ладонями к правому берегу. Лодка не очень-то повинуется. Достая спиннинг с простой (киевской) катушкой. Гребу ручкой спиннинга с катушкой. Хорошо, течение замедлилось, и лодка мало-помалу начала отходить от течения к берегу.

Вот уже и мель пошла, выпрыгиваю и тащу лодку бегом к берегу. На берегу густо растёт тальник толщиной сантиметров 5—6. Он стоит стеной в воде сантиметров 10—15 глубины. По рукам течёт вода, всё мокрое.

Да, не распалить мне костёр. Тело сковывает холод, но только в барачке охотника можно спастись, а до него ещё метров 200 по воде и около 100 по суше. Быстро вырезаю ножом (благо, он у меня всегда на ремне) шесток и снова в лодку.

Давлю на шест сколько есть сил, чтобы как-то согреться, но движения всё замедляются – замерзаю. И вот он, ключ Кандама.

А тело уже совсем не слушается. Отвязываю рюкзак, подтягиваю лодку и стараюсь бежать к барачку. Но мой бег не быстрее средней ходьбы. Вот она, избушка (охотничий барачек примерно 4x4 м размером внутри). Всё с себя снимаю, развешиваю и затапливаю печку. Хорошо, что добрый и опытный человек оставил немного сухих дровишек возле

печки и на улице.

Накаляю печку докрасна, падаю на полати и, видно, теряю сознание. Прихожу в себя – пот градом, в барачке немного падает температура. Может, градусов до 60. Набрасываю ещё полную печку. Да, сухая баня, парилка. Понимаю, что только жара меня может спасти. Температура, видно, под сорок, шатает – не могу ходить. Опять на полати и опять полный отруб. Не помню, сколько это продолжалось. Сколько я подкидывал и отрубался, но наконец встал и понял, что температуры нет, ничто не болит, потеть больше нечем.

Сильно хочу пить. Достал из рюкзака фляжку с холодным чаем, подогрел его в кружке на печке. Выпил всю фляжку. Жара не нужна, спать хочу.

Оделся, проветрил немного барачек и лег спать.

Проснулся. Солнце уже хорошо взошло. На душе легко, радостно, как будто бы меня покрестили в церкви, жив и счастлив.

Вскипятил чая, что-то поел. Путь нужно продолжать.

А когда подошёл к лодке, ноги и руки не слушаются, трясутся, не подчиняются голове. Сажусь на песок рядом с лодкой. Немного успокоюсь. Опять попытка. Опять дрожь, страх. Да такая дрожь, какую я нигде на себе не испытывал раньше, голова никак не может повлиять, управлять телом. Ни руки, ни ноги не слушаются. Нарубил палок, постелил их на борта вместо подушек. А в лодку сесть не могу, тело не подчиняется моей отчаянной голове. Пытаюсь себя убедить,

что никто тебе не поможет, кругом за сто километров нет народа, нужно самому решать, ведь всё прошло. Всё же с какой-то попытки заставил себя залезть в лодку и отчалить от берега. Оказалось, это так трудно. Не могу смотреть в воду. Но мало-помалу нужно управлять лодкой, и я втягиваю себя в процесс дальнейшего выживания. Километра через три смотрю, болтаются мои подушки, зацепились за ветки какого-то утонувшего дерева. Подплываю к ним, а наклониться над лодкой не могу. Опять дрожь колотит, увидел холодную глубину. Пристаю к берегу, затагиваю лодку выше по течению, опять плыву осторожно к подушкам. Ложусь на дно лодки и всё же достаю их. Страх мало-помалу отпустил, и я доплыл до канатной переправы (автобуса).

В пути я вспомнил случай из своего детства.

Малым был тогда. Вход в наш двор преграждали высокие ворота и высокая калитка, так что кто пришёл – не видать. Вот собака лает, и кто-то стучит в калитку. Пошёл открывать, стоит цыганка с девчонкой и на руках у неё малый ребёнок.

Я их пустил. Подошли к порогу. Вышла моя мачеха, поздоровались. Цыганка грязная и уже немолодая, просит милости. Через плечо у неё веревка, а на боку полотняная сумка. Прямо как у старцев, ходивших иногда в те времена и просивших милостыню.

– Давай тебе, хозяйка, погадаю.

Мачеха долго не слушала её лепет и ушла в дом. Вскоре

вернулась с половиной булки чёрного своего хлеба и кусочком сала.

– Нате вам и идите с богом.

Девчонка перехватила хлеб и тут же впилась в него зубами. Цыганка отобрала у неё хлеб, стукнула ей затрещину и поблагодарила хозяйку.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.